

КОПТЯКОВСКАЯ КУЛЬТУРА В НИЖНЕМ ПРИТОБОЛЬЕ¹

В.А. Зах

Рассматриваются материалы коптяковской культуры (жилища, погребения, керамика и инвентарь) Нижнего Притоболья, позволяющие выделить по крайней мере два этапа ее развития. Культура формируется в результате взаимодействия ташковских и петровско-алакульских комплексов и хронологически укладывается в промежуток между алакульскими и федоровскими древностями. В свою очередь, последние в Нижнем Притоболье, на наш взгляд, складываются на коптяковской основе.

Нижнее Притоболье, коптяковская культура, жилища, погребения, керамика, инвентарь, ташковская, петровско-алакульские комплексы.

Исследование в последние годы в горно-лесном Зауралье и Нижнем Притоболье новых комплексов коптяковской культуры пробудило интерес к процессам, происходившим на этих территориях в период перед проникновением андроновского населения, и в частности к формированию коптяковской и федоровской культур.

Коптяковский тип посуды был выделен К.В. Сальниковым по немногочисленным материалам с памятников Среднего Зауралья Коптяки 5, Калмацкий Брод, Макуша, Разбойничий Остров и др. [1964]. Представлен плоскодонными горшками с высокой слегка отогнутой шейкой, в месте соединения которой с туловом присутствует ребро. Встречаются сосуды баночной формы. В керамическом тесте характерна примесь талька. Орнамент нанесен оттисками гребенчатого штампа, это зигзагообразные полосы, горизонтальные цепочки ромбов, каннелюры, желобчатые линии, уголкового вдавления, сложные геометрические узоры — «ковровый орнамент», характерные, по мнению К.В. Сальникова, с одной стороны, для аятских комплексов, с другой — для посуды андроновской эпохи. При этом исследователь полагал, что коптяковская керамика появилась в лесном Зауралье не в результате влияния или проникновения комплексов андроновской культуры, а «самостоятельно, в процессе развития местной культуры предшествующего времени» [Сальников, 1964].

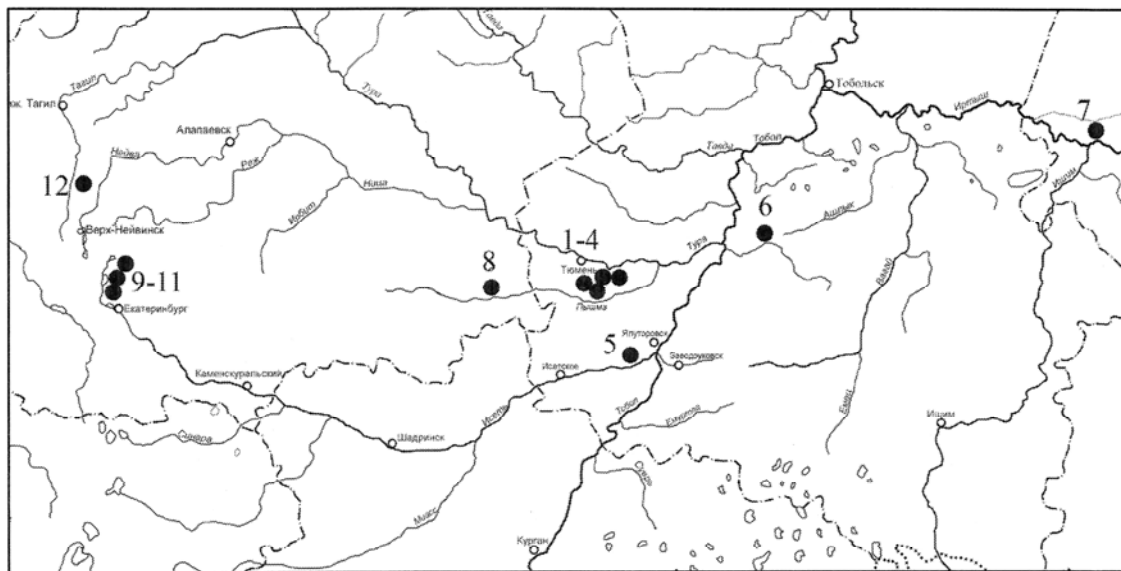
Мнение К.В. Сальникова во многом было поддержано Л.П. Хлобыстиным, в частности отмечавшим в коптяковских сосудах яркое сочетание признаков местной гребенчатой керамики аятского типа и орнамента посуды алакульской культуры. От местной коптяковская посуда унаследовала форму и орнаментацию гребенчатыми оттисками. Плоскодонность, ребристость, пояски орнамента у дна, меандры, косые треугольники, косые кресты, ступеньки и Г-образные узоры рассматривались как алакульские черты [Хлобыстин, 1976].

С этим выводом согласился М.Ф. Косарев, считая, что орнаменты на коптяковской посуде являются новым этапом развития андроновидной орнаментальной традиции [1981]. Хронологию этого этапа развития культуры лесного Зауралья он определил на основании генетической близости, с одной стороны, с аятскими, с другой — с черкаскульскими и федоровскими комплексами в пределах XVI–XIV или XVI–XIII вв. до н.э. [Там же, с. 81]. Наличие на коптяковской посуде ребра при переходе от шейки к тулову, по мнению М.Ф. Косарева, синхронизирует ее с петровской и алакульской, вместе с тем ребро и ряд орнаментов (зигзагообразные гребенчатые полосы, горизонтальные ряды ромбов, ступенчатые фигуры) сближают коптяковскую культуру с абашевской [Там же]. Подобной точки зрения придерживается и А.Ф. Шорин [1999].

До недавнего времени коптяковские материалы были представлены лишь незначительными керамическими комплексами в горно-лесной части Зауралья, где на памятнике Палатки 1 исследованы остатки котлованов жилищ и несколько захоронений [Викторова, 2001, 2011]. В 2006–2007 гг. на одном из мысов западного берега Шайтанского озера Ю.Б. Сериковым исследовался комплекс, рассматриваемый как святилище [Сериков и др., 2009]. По материалам памятника Палатки 1, на котором отмечается несколько типов керамики (аятский, елизаветинский, карасьеозерский, коптяковский и алакульский), В.Д. Викторова выделила два этапа коптяковской

¹ При финансовой поддержке гранта «Механизмы и содержание трансформаций и преемственного развития древних обществ Тоболо-Ишимья» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

культуры, считая, что ее ареал не выходит за пределы озерного края горно-лесного Зауралья. К раннему этапу она отнесла материалы жилища 1 и детские захоронения, датировав его по углю из жилища 1 4020 ± 100 л.н. (ЛЕ 5683), т.е. рубежом III–II тыс. до н.э. К позднему этапу, по ее мнению, относятся материалы жилищ 2 и 3, существовавшие, «когда посуду алакульского типа стали изготавливать под воздействием традиций уже сложившейся коптяковской культуры» [Викторова, 2011]. Как и предшественники, В.Д. Викторова видит происхождение формы, профилировки венчиков, ребра и орнаментов коптяковских сосудов от посуды предыдущих эпох, но при этом полагает, что алакульская традиция сложилась на основе коптяковской [Там же, с. 101].

Рис. 1. Ареал коптяковских комплексов:

1 — СБАО; 2 — ЮАО 6; 3 — Чепкуль 5; 4 — Чепкуль 20; 5 — Оськино Болото; 6 — Юртобор 21; 7 — Красноярское городище; 8 — Мохиревское 3; 9 — Коптяки 5; 10 — Коптяки; 11 — Палатки 1, 2; 12 — Шайтанское Озеро 2

Материалы Шайтанского Озера 2, посуда которого, по замечанию исследователей, не в полной мере соответствует керамике коптяковского типа [Сериков и др., 2009; Викторова, 2011], на наш взгляд, наиболее близки к ранним коптяковским комплексам Нижнего Притоболья. Отсутствие на Палатках 1 керамики так называемого боровского², а на Шайтанском Озере 2 — елизаветинского типа позволяет предположить более позднюю датировку, во всяком случае, погребальных комплексов, а аятские и елизаветинские материалы не рассматривать как непосредственную основу формирования коптяковской культуры. Мы не разделяем также точку зрения В.Д. Викторовой [2011], что горно-лесное Зауралье было одним из районов зарождения алакульской культуры, причем под воздействием традиций уже сложившейся здесь коптяковской.

Новые комплексы, исследованные в Нижнем Притоболье, прежде всего материалы поселений Чепкуль 5 и 20, два захоронения рядом с поселком Чепкуль 5, Оськино Болото, Курья 1, и ранее изученные с поселений ЮАО 6 и СБАО (раскоп 6) в системе Андреевских озер позволяют, на наш взгляд, охарактеризовать коптяковскую культуру в рассматриваемом регионе (рис. 1).

Ландшафты и расположение поселений. Судя по спорово-пыльцевым спектрам из образцов, отобранных из жилища 1 поселения Чепкуль 20, в нижних горизонтах культурного слоя преобладала пыльца древесных пород, присутствовали споровые при незначительном содержании пыльцы трав. Пыльца древесных представлена породами, типичными для подтаежной зоны, — сосной (> 90 %) и березой (50 %). Из споровых отмечены также типичные лесные представители — плауны и сфагнум. Из трав на фоне степных функциональных типов растительности (Asteraceae, Сауrophyllaceae) выделены луговые и частые обитатели сырых берегов и застающих, медленно текущих водоемов (Alisma, Typha).

² Тип введен В.Д. Викторовой [2011].

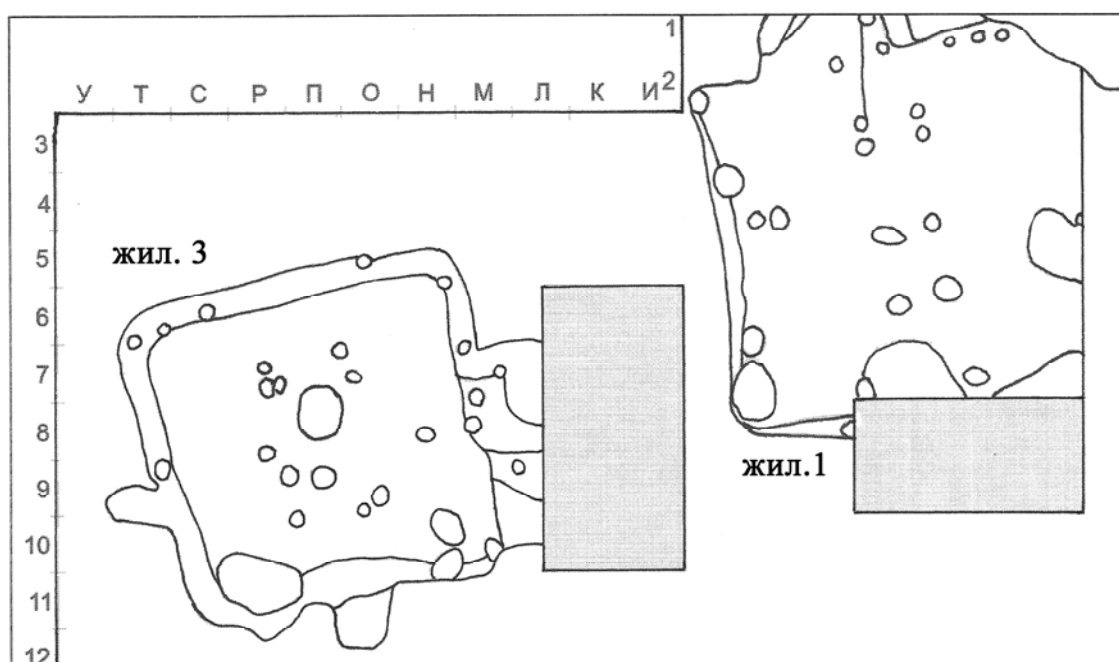

Рис. 2. Часть раскопа поселения Чепкуль 5 с коптяковскими жилищами 1, 3

В верхних горизонтах слоя доминировали споровые (> 70 %) — сфагнум, плаун и папоротникообразные. Отмечено уменьшение содержания пыльцы сосны. Доля березы составляла в среднем около 30 %. Выделен основной пик пыльцы ольхи (> 10 %), зерна липы единичны. Травянистая часть данного комплекса в эколого-ценотическом аспекте начинает тяготеть к степным и суходольным ассоциациям, имевшим редкое мозаичное распределение.

Коптяковские поселки располагались, как правило, на надпойменных террасах водоемов, на раннем этапе — среди сосново-березовых лесов с достаточно увлажненными низинами. Впоследствии окружающий ландшафт меняется, уменьшается обводненность, появляются свободные от леса пространства, на которых развивается степная и суходольная растительность [Зах, Иванов, 2007].

Поселки достаточно компактны, занимают, как правило, прямые участки террас, иногда рядом с мысами. Поселения, скорее всего, небольшие, состоят в основном из нескольких жилищ (на поселении Чепкуль 5 — шесть), которые расположены в один ряд по краям террас или террасовидных образований с песчаными дюнами, расстояние между котлованами 4–15 м (рис. 2).

Жилищные комплексы. На поселениях Нижнего Притоболья исследовано более шести коптяковских построек. Все жилища имеют подквадратную форму, иногда с выступами-нишами в разных частях котлована. Четко ориентированы по сторонам света, иногда с некоторыми отклонениями. Площадь построек варьируется от 20 до 76 м². Стенки котлованов отвесные, углублены на 0,15–0,6 м в материк. Выход из жилища располагался в центре одной из стенок, направлен, как правило, в сторону водоема. На поселении Чепкуль 20 выход фиксировался в виде приподнятого тамбура размером 1,05×0,75 м, плавно понижающийся пол выхода отделен от внутренней части помещения небольшим (0,19 м) уступом. За пределами котлована перед выходом прослежено несколько столбовых ямок, расположенных полукругом, что позволяет предположить наличие легкого навеса. В центральной части жилищ находились очаги, прослеженные в виде округлых и овальных прокалов, рядом с которыми встречались куски спекшейся глины, кальцинированные косточки и кусочки шлака, а внутри котлована и за его пределами — столбовые и хозяйственные ямы. На поселения ЮАО 6 по периметру одного из котлованов прослежена канавка шириной до 0,6, в углах достигающая 1,8 м.

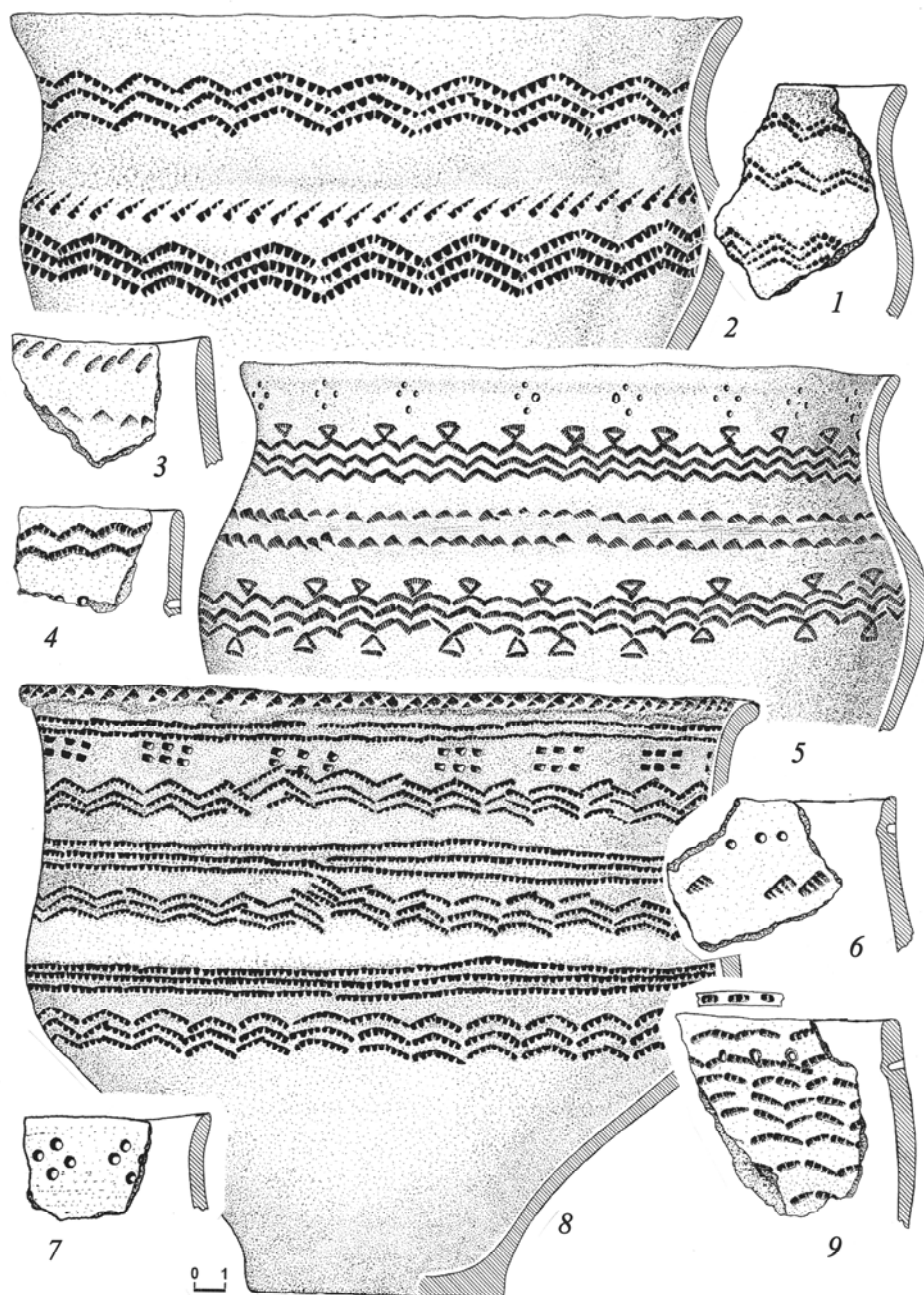

Рис. 3. Керамика коптяковской культуры поселения Чепкуль 5

Для реконструкции коптяковских жилищ важны данные, полученные при исследовании постройки 1 на поселении Чепкуль 20. В придонной части сооружения выявлены следы кровли, рухнувшей, скорее всего, в результате сильного пожара. В расположении углистых пятен отчетливо видна решетчатая структура каркаса, выполненного, вероятно, из жердей и тонких бревен диаметром 10–15 см. Элементы решетки хорошо фиксировались в северной половине и юго-восточном углу котлована и фактически не прослеживались в южной части. В центральной части конструкции заметна прямоугольная рама размерами 3,3×2,6 м. По периметру и в области входа наблюдались элементы каркаса в виде узких (0,10–0,15 м) полос супеси серого или темно-серого цвета с угольками, оставшимися от сгоревшей конструкции. Остатки сооружения, исследованного на поселении Чепкуль 20, планиграфическое расположение столбовых ям в котловане в сочетании с особенностями локализации столбовых ям на межжилищном про-

Коптяковская культура в Нижнем Притоболье

странстве позволяют реконструировать жилище, которое представляло собой полуземлянку каркасно-столбовой конструкции с легким навесом при выходе. По хорошо сохранившимся в условиях супесчаного грунта отпечаткам сгоревшего перекрытия можно предположить, что жилище имело шатровое перекрытие с плоским верхом, а в целом — вид усеченной пирамиды.

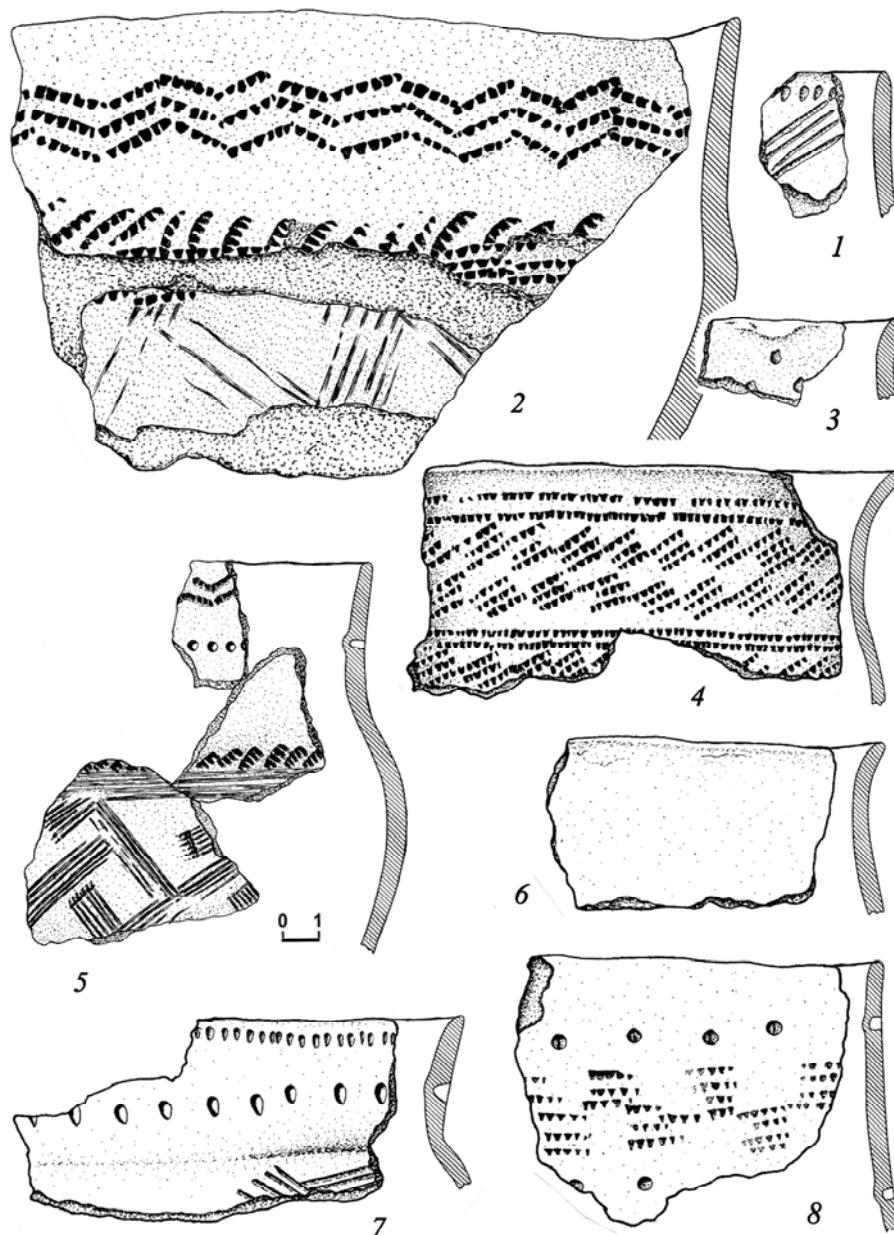

Рис. 4. Керамика коптяковской культуры поселения Чепкуль 5

По форме, размерам, расположению очага, присутствию столбовых и хозяйственных ям коптяковские жилища находят аналогии в комплексах эпохи бронзы лесостепной территории Евразии, но ближе всего к постройкам ташковских поселков Ташково 2 [Ковалева, 1997], ЮАО 13 [Ковалева и др, 2000] и алакульским³ поселения Ук 3 [Корякова и др, 1991] в Притоболье.

³ В алакульском керамическом комплексе Ук 3 уже появляются коптяковские черты: уголки, зигзаги, выполненные протраченной гребенкой, ямки под краем венчика.

Посуда. Судя по количеству находок в культурном слое на межжилищном пространстве и в котлованах построек, коптяковские поселки существовали непродолжительное время. Керамические коллекции с поселений Нижнего Притоболья незначительны: из двух жилищ ЮАО 6 происходит 36 сосудов, жилища СБАО (раскоп 6) — 36 [Стефанов, Корочкова, 2000], двух жилищ Чепкуля 5 — 43 (рис. 3-6), жилища Чепкуля 20 — 11, из раскопа площадью 315 м² на многослойном поселении Курья 1 — 15 сосудов⁴.

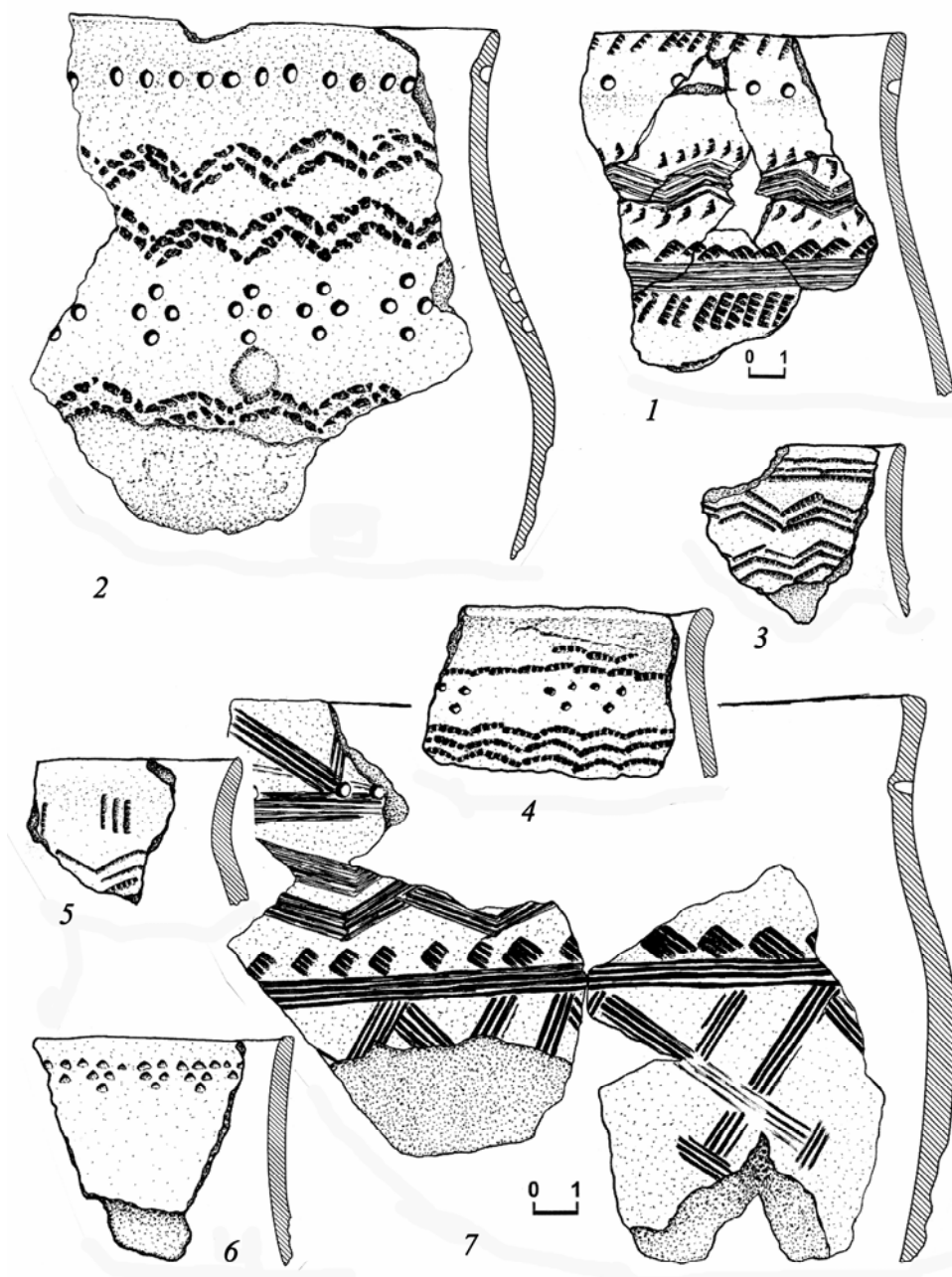

Рис. 5. Керамика коптяковской культуры поселения Чепкуль 5

⁴ Количество по венчикам.

Коптяковская культура в Нижнем Притоболье

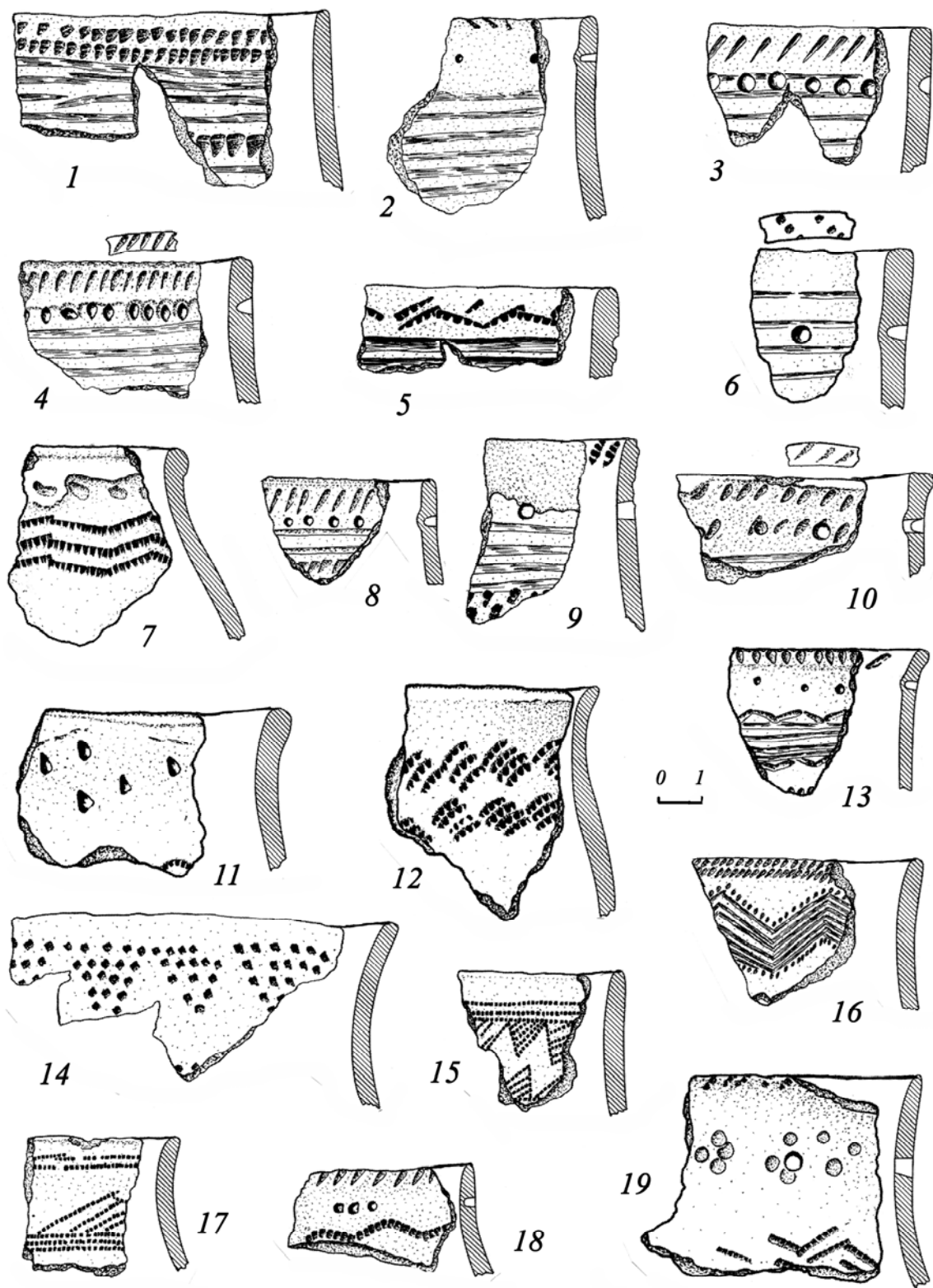

Рис. 6. Керамика коптяковской культуры поселения Чепкуль 5

Посуда плоскодонная, достаточно больших объемов, хорошо и слабопрофилированной горшковидной формы, у некоторых сосудов при переходе от шейки к тулову присутствует ребро, иногда подчеркнутое каннелюрой. Примечательно, что на поселении Чепкуль 5 обнаружен обломок «блюда», скорее всего, четырехугольной формы, орнаментированного в верхней части зигзагами из мелких ямок. Края большинства венчиков округлой и уплощенной формы. Украшена преимущественно треть поверхности сосуда: венчик, переход от шейки к тулову, иногда придонная часть и дно. Узоры наносились в технике прочерчивания, оттисками гребенчатого штампа и проташенной гребенки. В основном это одно- и многорядные зигзаги, желобки или каннелюры, треугольники, ромбы, оттиски уголка штампа, наклонные линии и ямки, иногда группа ямок. В некоторых случаях отмечается обрамление элементов узора (зигзагов, треугольников, ромбов) мелкими каплевидными вдавлениями — «бахромой». Есть сосуды с «ковровым орнаментом» на тулове и неорнаментированные.

В керамическом комплексе отмечается две традиции. С первой, которая ассоциируется с автохтонной (на наш взгляд, ташковской) связан орнамент в виде рядов глубоко оттиснутой гребенки или желобков, чередующихся с рядами гребенчатых оттисков, иногда рядом круглых ямок под краем венчика. Вторая традиция связана с южным, скорее всего петровско-алакульским компонентом и проявляется в горшковидной форме сосудов, иногда с ребром, зигзагообразном орнаменте и геометрических узорах. Эти традиции сосуществуют, кроме этого в комплексе присутствуют сосуды, сочетающие местные (ямки) и петровско-алакульские (геометрические узоры) признаки.

Инвентарь. Представлен незначительным количеством бронзовых предметов — несомкнутым кольцом (рис. 7, 27) с поселения Чепкуль 20 [Зах, Иванов, 2007], пластинкой и двухлезвийным пластинчатым ножом с коротким черешком с Чепкуля 5 (рис. 7, 10, 14), формочкой и обломками ножа и крючка с ЮАО 6 и Дуванского 1, 5 (рис. 7, 7, 8), а также, вероятно, кельтом, шилом и долотом (рис. 7, 9, 12) с северного берега Андреевского озера [Стефанов, Корочкова, 2000], близкими металлическим изделиям, относящимся к сейминско-турбинскому, самусьско-кижи-ровскому и евразийскому типам, с Шайтанского Озера 2 из горно-лесного Зауралья с присутствием посуды двух типов, аналогичной коптяковской керамике из Притоболья [Сериков и др., 2009]. С металлургическим производством связаны также обломок тигля с Чепкуля 5 и глиняная форма для отливки однолезвийного пластинчатого ножа (рис. 7, 11) с поселения Оськино Болото [Ткачев Ал.Ал., 2011]. Кроме этого на поселении Чепкуль 20 найдена глиняная плошка — светильник (рис. 7, 26) диаметром около 3 и высотой 1 см.

Погребальный обряд. При исследовании в 2008 г. поселения Чепкуль 5 было обнаружено две группы погребений, одна находилась на краю террасовидной возвышенности, сложенной супесями, вторая (погребения 6 и 7), относящаяся к коптяковской культуре, — в глубине террасы [Зах, 2009а; Зах, Илюшина, 2011]. В отличие от первой, погребения 6 и 7 совершены в могильных ямах, углубленных в материк; в первом захоронении обнаружены немногочисленные остатки истлевшего костяка и два сосуда, во втором — лишь колчан с наконечниками стрел.

Погребение 6. Находилось в 12–13 м северо-западнее крайнего коптяковского жилища, практически на одной линии с ним, в 30–35 м от края террасы. Могила подпрямоугольной формы, размерами 1,36×0,69 м, глубиной 0,11 м, перерезала более раннюю яму и была углублена в материк. Длинной осью ориентирована с запада на восток с небольшим отклонением к югу. В восточной части захоронения обнаружены остатки черепа, зубы, обломки двух сосудов (рис. 7, 18, 19), а поодаль кости ног. Положение умершего не определено, но головой погребенный, скорее всего, был ориентирован на восток. Судя по сохранившимся костям черепа и конечности, это возможно, была женщина в возрасте *adultus* — *matures* (20–55) лет⁵. Вокруг могилы отмечены ямы, которые, вероятно, связаны с захоронением. Не исключено, что могила ограблена, о чем свидетельствует разбитый сосуд.

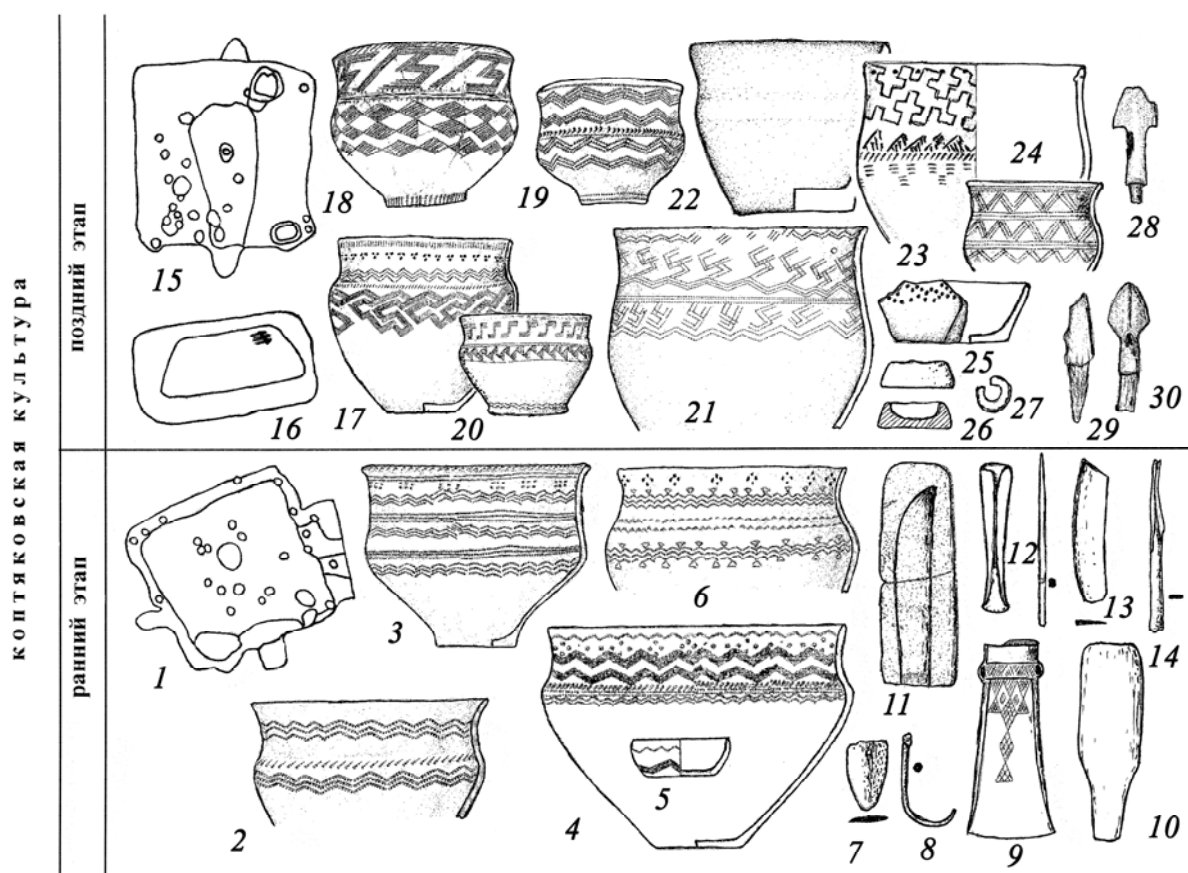
Погребение 7. Обнаружено в 5 м юго-западнее погребения 6. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами около 2,7×1,7 м, углублена в материк на 0,25–0,3 м, ориентирована с запада на восток с отклонением к югу. В центральной части могилы находилась яма трапециевидной формы размерами 1,7×0,8 м, глубиной около 0,1 м. Останки погребенного отсутствовали. У короткой стороны трапеции (северо-западная стенка) ближе к северо-восточному краю находились остатки колчана с 9 бронзовыми и 1 костяным наконечником стрелы (рис. 7,

⁵ Определение О.Е. Пошехоновой.

Коптяковская культура в Нижнем Притоболье

28–30), лежащими достаточно компактно, остриями на северо-восток. Благодаря окислам у острий сохранился небольшой фрагмент дерева, а на наконечниках и под ними следы органики, скорее всего от колчана и его содержимого⁶.

Рис. 7. Схема развития коптяковской культуры:

1, 2, 6, 10, 14, 16, 18, 19, 28–30 — Чепкуль 5; 4, 5, 11 — Оськино Болото; 7 — Дуванское 5; 8, 13, 20 — ЮАО 6; 9, 12, 17 — СБАО; 15, 21, 22, 25–27 — Чепкуль 20; 23, 24 — Мохиревское 3

Погребальный обряд находит аналогии прежде всего в исследованном В.Д. Викторовой комплексе Палатки 1 на острове Каменные Палатки [2001]. Их сближает расположение погребений рядом с жилым комплексом. Так, захоронения с коптяковской посудой находились севернее и южнее разрушенного коптяковского жилища, а могила 6 перерезала его пол в северо-западной половине. Близость могильников, возможно, проявляется и в наличии двух групп захоронений: погребений с остатками костяков и посудой, иногда фрагментами, и могил без костяков с металлом. Первая группа связана с детскими захоронениями, вторая, в частности погребение 3, — с кенотафами, о чем, по мнению исследователей, свидетельствует почвенный анализ на содержание фосфора в почве, показавший отсутствие костяка в могиле. Сближает комплексы и наличие могильных ям трапециевидной формы [Викторова, 2001].

Вместе с тем наблюдаются некоторые различия в погребальном обряде захоронений этих могильников. Во всех погребениях некрополя Палатки 1, в которых обнаружены останки умерших, отмечаются прокаленные участки, углистые пятна и обожженные кости. Погребение 6 могильника Чепкуль 5 совершено по обряду труположения.

⁶ Анализу колчана посвящена отдельная работа (в печати). Колчан, изготовленный из шкуры семейства Оленьих (Cervidae), скорее всего лося или косули, лежал в погребении или был завернут в ткань из растительных волокон, сохранил наряду со стрелами пучок прибрежного растения ежеголовника узколистного (*Sparganium angustifolium*) либо ежеголовника злакового (*S. gramineum*).

Погребальный инвентарь рассматриваемого могильника незначителен, но достаточно яркий: два сосуда из погребения 6 и наконечники стрел из могилы 7.

Посуда хорошо профилирована, небольшой емкости. Несмотря на разные размеры, пропорции сосудов практически идентичны. Соотношение диаметра устья и диаметра дна в пределах 2,27–2,42, а горловины и высоты — 1,3. Орнамент выполнен оттисками мелкого и крупного гребенчатого штампа. Сосуды находят аналоги прежде всего в керамике коптяковских комплексов, ребро при переходе от шейки к тулову, геометрические узоры и зигзаг сближают их с алакульской посудой, а орнаменты, выполненные оттисками крупно- и мелкозубой гребенки, — с федоровской. Сосуды имеют сходство с посудой могильника Палатки 1 из горно-лесного Зауралья [Викторова, 2001, рис. 6].

В захоронении 7 у северо-западной стенки ямы обнаружены, как уже отмечалось, 9 бронзовых и 1 костяной наконечник стрелы, видимо находившиеся в колчане.

Все наконечники отлиты в разных формах, на что указывают длина втулки и форма пера, по которой можно выделить две группы изделий с небольшой вариацией формы основания в каждой из них. При классификации мы пользовались терминологией, предложенной Н.А. Аванесовой [1991].

К первой группе относятся шесть втульчатых наконечников с равносоставленным пером со слегка выраженной нервюрой. Основание пера с втулкой составляют тупой угол. Переход основания в лопасти скруглен.

Вторую группу образуют три втульчатых наконечника с равносоставленным пером и слабо выраженной нервюрой. В отличие от первой, основания у этой группы изделий находятся по отношению к втулке практически под прямым углом, в одном случае основание и сторона пера образуют небольшое жальце. Несмотря на то что все наконечники отлиты в разных литейных формах, по форме, размерам пера, втулке и весу они близки между собой, особенно в пределах групп.

Десятым в колчане был костяной наконечник плохой сохранности, просматривается уплощенное перо, удлинено-пламевидная форма и круглый приостренный насад. Близкие по форме пера и насада наконечники встречены в захоронениях кротовской культуры могильника Сопка 2 [Молодин, 1985, рис. 20; Соловьев, 2003, рис. 4, и].

Ареал, происхождение, периодизация и хронология. Наличие в Нижнем Притоболье поселенческих комплексов с определенным типом жилищ, содержащих коптяковскую посуду, и погребальных комплексов со своеобразным обрядом захоронения (а если рассматривать и горно-лесное Зауралье, то и сакральных — Шайтанское Озеро 2) полностью подтверждает правомерность выделения в свое время самостоятельной культуры. Как любое культурное образование, коптяковская культура имеет свой ареал, истоки, внутреннюю периодизацию и хронологию.

Учитывая все имеющиеся источники, включая поселенческие, погребальные и культовый комплекс, можно констатировать, что ареал коптяковской культуры включал районы горно-лесного Зауралья, Нижнего Притоболья и, судя по материалам Красноярского городища⁷ на правом берегу Иртыша, напротив устья Ишима, возможно, Приишимья, т.е. лесостепные и южно-таежные территории от Урала до Ишима. Правда, керамика, обнаруженная на Красноярском городище, при общем сходстве с коптяковской по форме, элементам орнамента имеет одно отличие, заключающееся в наличии рядов ямок, что, впрочем, характерно для Ишимо-Иртышского региона — области с гребенчато-ямочной орнаментальной традицией.

В связи с этим встает очень важный вопрос о происхождении и механизмах формирования коптяковской культуры. Выше мы уже кратко коснулись вопроса о составляющих в формировании коптяковского керамического комплекса в горно-лесном Зауралье. На наш взгляд, следует исключить из их числа аятские и елизаветинские материалы. Керамика Шайтанского Озера 2, керамические комплексы поселений Нижнего Притоболья позволяют говорить о формировании коптяковской культуры в результате взаимодействия ташковского населения и проникающих с началом аридизации в лесостепь носителей петровско-алакульской культурной традиции [Зах, 2011]. Процесс проникновения носителей южных традиций в местную среду, был, скорее всего, достаточно длительным. Уже в ташковской керамике (Ташково 2 и ЮАО 13), которая складывается, на наш взгляд, на основе комплексов байрынской культуры, прослеживаются южные черты — плоскодонные горшки, орнаменты, выполненные прочерчиванием и отступающей палоч-

⁷ Исследования Е.М. Данченко.

Коптяковская культура в Нижнем Притоболье

кой, меандры и соляные знаки. Скорее всего, сложение ташковской культуры происходило при непосредственном участии южного компонента: с одной стороны, продолжает развиваться местная гребенчато-ямочная традиция, с другой — нарастает присутствие южных орнаментальных традиций.

Этот процесс начинается, вероятно, на рубеже III–II тыс. до н.э. с наступлением нового аридного периода голоцена и, как следствие, усилением миграционных подвижек скотоводческого населения в восточном направлении. Это своего рода переходный период к эпохе поздней бронзы, появлению производящего хозяйства (в основном скотоводства) в лесостепных и южно-таежных районах Западной Сибири и приток новой волны индоевропейского населения на данные территории. Нарастающая аридизация климата способствовала проникновению мигрантов на север и смешению их с аборигенами. Начальные этапы этого процесса и фиксируют ташковские комплексы [Зах, 2009б, с. 240]. Со временем проникновение южного населения усиливается, что приводит к практически полной взаимной ассимиляции местного и пришлого населения, возникновению нового культурного образования.

В процессе формирования и развития коптяковского культурного комплекса можно выделить по крайней мере два этапа. Впоследствии, скорее всего, выделится еще один, более ранний этап, намечаемый по материалам ЮАО 6 и незначительному количеству аналогичной керамики с поселений Чепкуль 20 и Курья 1.

Первый (ранний) этап характеризуется усилившейся интеграцией ташковского и петровско-алакульского населения. В рамках этого этапа рассматриваем материалы поселений ЮАО 6, Чепкуль 5, 20, Оськино Болото и Шайтанского Озера 2. В орнаментации посуды отмечаются черты, присущие как ташковской (желобки, ряды неглубоких ямок или вдавлений), так и алакульской (ребро при переходе к тулову, горизонтальные зигзаги, геометрические узоры) культуре. Металлические изделия относятся к сейминско-турбинскому, самусьско-кижировскому и евразийскому типам [Сериков и др., 2009]. Время раннего этапа коптяковской культуры определяется радиоуглеродными датами⁸ по углю, происходящему из средней и нижней части заполнения котлована жилища 1 поселения Чепкуль 20: 3510±45, 4140±85, 3700±45 л.н. (СОАН 5852, 5854, 5855) [Зах, Иванов, 2007; Зах и др., 2011].

Ко второму (позднему) этапу, на наш взгляд, относятся материалы поселения Чепкуль 20, памятника Коптяки 5, погребений могильников Палатки 1 и двух захоронений, исследованных на поселении Чепкуль 5 [Викторова, 2001; Зах, Илюшина, 2011]. Посуда позднего этапа по форме и орнаментации ближе к федоровским (Черемуховый Куст, Дуванское 17, Курья 1) комплексам Нижнего Притоболья, а бронзовые наконечники стрел из чепкульского погребения аналогичны изделиям из кургана 7 Смолинского могильника, Межовского и Садчиковского поселений [Сальников, 1967, рис. 52, 12, 13; Кузьмина, 1973, с. 163, рис. 4; Аванесова, 1991, рис. 39] и найденному в районе впадения р. Суерь в Тобол в Белозерском районе Курганской области. По Н.А. Аванесовой, данные типы (III, IV) наконечников стрел датируются в пределах XIV–VIII вв. до н.э. [1991, рис. 39]. Хронология позднего этапа с керамикой и металлом, сравнимыми с федоровскими, скорее всего, маркируется радиоуглеродными датами комплексов Черемухового Куста 3446±95, 3280±30, 3605±53 л.н. (УПИ 560, 564, 569), поселения Курья 1 3390±40 л.н. (СОАН 5849), а также датами, полученными по углю из ямы 1 и верхней части котлована жилища 1 поселения Чепкуль 20: 3240±50, 3190±90, 3285±75 л.н. (СОАН 5850, 5851, 5853).

Таким образом, коптяковские комплексы, исследованные в Нижнем Притоболье и горнолесном Зауралье, позволяют говорить по крайней мере о двух этапах развития культуры, которая формируется в результате взаимодействия ташковского и петровско-алакульского населения и хронологически укладывается в промежуток между петровско-алакульскими и федоровскими древностями. Последние в Нижнем Притоболье следует рассматривать, видимо, как сложившиеся на коптяковской основе [Зах, 2011].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент: Фан, 1991. 200 с.

Викторова В.Д. Генезис коптяковской культуры // Шестые Берсовские чтения: Сб. статей Всерос. археол. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Квадрат, 2011. С. 98–106.

---

⁸ Все приводимые даты не калиброваны.

В.А. Зах

Викторова В.Д. Погребальные комплексы на острове Каменные палатки // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. Вып. 4. С. 95–107.

Зах В.А. О формировании федоровской культуры (по материалам Нижнего Притоболья) // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; Вел. Новгород, 2011. Т. 1. С. 220–222.

Зах В.А. О позднебронзовых погребальных комплексах Нижнего Притоболья // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009а. С. 62–65.

Зах В.А. Хроностратиграфия неолита и раннего металла лесного Тоболо-Ишимья. Новосибирск: Наука, 2009б. 320 с.

Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е. Радиоуглеродные даты археологических и природных комплексов Тоболо-Ишимья (по материалам Тоболо-Ишимской экспедиции ИПОС СО РАН) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 1 (14). С. 219–233.

Зах В.А., Иванов С.Н. Комплекс эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20 на севере Андреевской озерной системы // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2007. № 7. С. 12–21.

Зах В.А., Илюшина В.В. Позднебронзовый могильник Чепкуль 5 в Нижнем Притоболье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 1 (14). С. 20–29.

Ковалева В.Т. Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: Поселение Ташково 2. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1997. 132 с.

Ковалева В.Т., Рыжкова О.В., Шаманаев А.В. Ташковская культура: Андреевское озеро 13. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. 160 с.

Корякова Л.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К. Проблемы методики исследований древних памятников и культурно-хронологическая стратиграфия поселения Ук-3 / ИИА УрО РАН. Препр. Свердловск, 1991. 72 с.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 287 с.

Кузьмина Е.Е. Могильник Туктубаево и вопрос о хронологии памятников федоровского типа на Урале // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 153–164.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200с.

Сальников К.В. Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // ВАН. 1964. Вып. 6. С. 5–23.

Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.

Сериков Ю.Б., Корочкова О.Н., Кузьминых С.В., Стефанов В.И. Шайтанское Озеро 2: Новые сюжеты в изучении бронзового века Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 2. С. 67–78.

Соловьев А.И. Оружие и доспехи: Сибирское вооружение от каменного века до средневековья. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. 224 с.

Стефанов В.И., Корочкова О.Н. Андроновские древности Тюменского Притоболья. Екатеринбург: Полиграфист, 2000. С. 12–41.

Ткачев Ал.Ал. Новый памятник коптяковской культуры на территории Тюменского Притоболья // XLIII междунар. Урало-Поволж. археол. студ. конф. Оренбург, 1–3 февраля 2011 г.: Материалы и тезисы докладов. Оренбург, 2011. С. 56–59.

Хлобыстин Л.П. Поселение Липовая Курья. Л.: Наука, 1976. С. 65–70.

Шорин А.Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: Проблемы культурогенеза. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. С. 97–101.

Тюмень, ИПОС СО РАН
viczakh@mail.ru

The article considers the Koptyaky materials (dwellings, burial places, pottery, and inventory) from the Low Tobol basin, allowing to specify at least two development stages in the culture formed on the Tashkovo and Petrovka-Alakul bases, and chronologically fitting into a period between the Alakul and Fyodorovo complexes, while the latter, in our view, being formed in the Low Tobol basin on the Koptyaky base.

Low Tobol basin, the Koptyaky culture, dwellings, burial places, pottery, inventory, the Tashkovo, Petrovka-Alakul complexes.